

Лидия Мамаева

12+

Колыбельная волкам

Лидия Мамаева

Колыбельная волкам

<https://litres.ru/24394572>

SelfPub; 2020

Аннотация

Мда... с таким коэффициентом везучести и правда лучше из дома не выходить! Так все было гладко и ладненько в жизни героини, и муж - умница, и квартира-машина-шопинг, живи и радуйся! Так нет же, тянет все непонятно куда, поближе к проблемам на прелестную пятую точку. А там уже и "все мужики козлы", и "родственников не выбирают", и другие приключения Валерии.

Лидия Мамаева

Колыбельная волкам

– Ох!!! – истеричный вдох вырвался из моего рта.

Я резко подскочила на кровати. Пытаясь отойти от сна, я глубоко дышала и протирала глаза руками. Немного успокоившись, я огляделась по сторонам. В спальне я находилась одна. Судя по всему, уже глубокая ночь, так как за окном было довольно темно. Я посмотрела на часы. Замечательный электронный будильник, стоявший на прикроватной тумбочке, показывал 3:20 ночи.

– Господи, Валера, эти кошмары тебя скоро окончательно доконают... – проворчала я себе под нос, медленно вставая с кровати.

Я ещё раз взглянула на будильник: 3:21... хмм, никогда не любила эти штуки... Я как опытная соня со стажем старалась не держать у себя в доме подобные предметы домашнего обихода, но этот пришлось оставить, поскольку он был заботливо подарен моей семьёй на очередной Новый год.

Всё ещё пребывая под лёгкой дремотой, я направилась на кухню. Игра теней от уличных фонарей в пустой квартире придавала мистический оттенок моему походу. Честно говоря, было немного не по себе. Я налила себе стакан воды. Выпив его, я немного постояла, оперевшись на раковину. Голо-

ва гудела жутко. И вот так почти каждую ночь. Вот только я ещё ни разу не просыпалась от столь истеричного вдоха.

По дороге в спальню я попыталась вспомнить, что же так напугало меня в этот раз. Я легла обратно на кровать. Немного полежав и поняв, что уснуть мне вряд ли удастся, я поднялась с кровати и подошла к окну. Над городом стоял небольшой туман, было довольно темно, лишь редкие фонари освещали дорожки в парке.

И тут моё внимание привлёк мужчина, стоявший около дерева. Я буквально оцепенела от ужаса.

Меня захлестнула волна воспоминаний из сна. Я вспомнила всё в мельчайших деталях. Как я стояла на опушке леса, как буквально за считанные секунды стемнело и повеяло жутким холодом. Как Он подходил ко мне, как с каждым его шагом во мне возрастала паника. Как Он приблизился ко мне вплотную, но я стояла как вкопанная, боясь пошевелиться, и даже не нашла в себе силы поднять глаза и посмотреть на него.

Вспомнила, как Он провёл рукой по моей щеке и слёзы хлынули из моих глаз. Слегка наклонившись ко мне, он очень нежно запустил свои пальцы в мои волосы за ухом и прошептал только одно слово: «Беги!»

Вздвогнув от таких воспоминаний, я мгновенно приняла решение. Вряд ли стоит долго раздумывать, когда так настойчиво просят. Так стремительно я ещё никогда не собиралась. Быстро надев первое, что попало в шкафу, и схва-

тив сумку с документами, деньгами и всяким девичьим хламом, я вылетела из квартиры. Через три минуты я уже заводила свою любимую машину, а через десять – мчалась по ночному шоссе в сторону аэропорта.

* * *

Если бы кто-нибудь в тот момент спросил у меня, зачем я это делаю, то я бы не дала внятного ответа. В голове было очень много разных мыслей, и все они никак не складывались в общую картину. Они спотыкались одна об другую, падали, переворачивались, вставали и продолжали хаотично перемещаться по моему сознанию. У вас никогда не было такого ощущения, что всё, чего вы хотели, к чему стремились или даже страстно желали, вдруг в одно мгновение теряет смысл? Как будто кто-то сверху щёлкнул пальцами, резко, как это делают крупье в казино, и всё. Вам больше не о чем разговаривать с близкими вам людьми, незачем смотреть новости, посещать свои страницы в социальных сетях, незачем выходить на улицу, незачем отвечать на звонки, да и самим звонить-то некому. Просто потому, что всё это не имеет смысла. Вот примерно так я и чувствовала себя. Одно можно сказать точно: я убежала. Убежала, стараясь не думать, зачем я это делаю и как я буду жить дальше. Да в таком состоянии думать вообще невозможно. Кстати, я вовсе не была уверена, что буду жить. Страх медленно, но верно поглощал меня. Он подкрался еле заметной серой дымкой и нежно окутал меня с головы до ног, лишая возможности

здорово размышлять.

Непонятные чувства одолевали меня в последнее время, этакий коктейль страха, тревоги и усталости. Возможно, морально сильный человек справился бы с этой лёгкой депрессией, но только не я. Всегда, сколько себя помню, я была очень восприимчивой и мнительной, хотя и отходчивой. Обычно приступы грусти наступали неожиданно, проходили в море слёз, но через пару часов заканчивались. А вот потом было много позитива. Всегда потрясающая окружающих улыбка на лице и огромное количество шуток, отпускаемых мною вовремя и не очень, ещё со школы сделали мне репутацию неисправимой оптимистки. Ну не умею я плакать в присутствии кого-либо, даже самых родных мне людей. Это что-то вроде защитной реакции на окружающий мир и людей рядом со мной. Может, это покажется странным, но я всегда зависела от близких мне людей. У меня не было какого-либо своего мнения, принципов и взглядов на жизнь, я адаптировалась под окружающих: сначала под родителей, потом под друзей в школе, а затем под мужа. Я никогда не принимала важных решений, от которых зависела бы моя дальнейшая жизнь, не зарабатывала денег, да я даже готовить не умела и всегда терялась, если оказывалась в незнакомой мне компании.

Я могу с уверенностью сказать, когда именно всё началось и что довело меня до этого состояния. Мне казалось, что я всё делаю не так: живу не в том городе, общаюсь не

с теми людьми, занимаюсь не своим делом, да даже замуж я вышла не за того человека. Такое странное чувство: вот просыпаешься ты утром, а рядом с тобой лежит человек. Ты смотришь на него и понимаешь, что он вроде как родной, такой знакомый, ты всё про него знаешь и, наверно, даже любишь. А в следующее мгновение ты видишь в нём совершенно незнакомого человека и вообще не понимаешь, что ты делаешь в данный момент в одной постели с ним. Я знала его с самого детства, сколько себя помню – он всегда был рядом, всегда защищал и учил чему-то. Мы практически никогда не ругались, ну если только по мелочам, когда я пыталась показать характер (не потому, что мне хотелось, а потому, что девчонки говорили, что все так делают), но, естественно, он всегда оказывался прав.

Павел был старше меня на шестнадцать лет, он очень рассудительный и практичный. Высокий, атлетичного телосложения, брюнет с огромными, практически чёрными глазами в обрамлении густых чёрных ресниц, с правильными чертами лица и волевым подбородком, он наверняка свёл с ума не один десяток дамочек. Но, пожалуй, самой завораживающей частью его тела были руки. Да да, именно руки, с одной стороны, большие, крепкие и властные, а с другой – нежные, с длинными ровными пальцами, способные одним прикосновением вызвать невероятную бурю противоречивых эмоций. Он всегда привлекал внимание женщин и к тому же умел с ними общаться. Он всегда получал то, что хотел. Всё у него

получалось, при этом по непонятным мне причинам он даже особых усилий не прилагал. Он обладал удивительной способностью влиять на окружающих, как будто заколдовывал их одним взглядом. Со стороны смотрелось очень завораживающе, но на меня его влияние не распространялось, хотя, может, это всего лишь моё заблуждение. Вряд ли люди осознают, когда ими манипулируют. Иначе это становится бессмысленным.

Он буквально болел мною. Именно так, потому что то, что он ко мне испытывал, сложно было назвать любовью. Во всех вопросах абсолютно адекватный мужчина терял способность здраво мыслить, как только это касалось меня. Он готов был выполнить любой мой каприз, прощал мне все мои выходки, какими бы они ни были. Я вышла за него замуж, как только мне исполнилось восемнадцать лет. По-другому и быть не могло. Правда, нас нельзя было назвать гармоничной парой: я и так-то небольшого роста, всего 155 см, а рядом с ним вообще смотрелась как карлик. Зато ему моя миниатюрность очень нравилась, а особенно он был в восторге от длинных рыжих волос.

Мы жили на окраине города, в большой, но уютной квартирке с шикарным видом на парк. У меня была отдельная ванная комната с огромным, практически во всю стену, зеркалом, спальня с широкой кроватью из массива и гостиная с камином. Я очень любила по вечерам затопить камин и, сидя на диване, читать. Отблески пламени и треск дров дей-

ствуют лучше, чем любое успокоительное. К тому же Павел нечасто меня баловал своим присутствием дома: он приходил за полночь, а уходил рано утром.

Весь день я была предоставлена сама себе. Поскольку о том, чтобы я устроилась на работу, и речи быть не могло, найти чем заняться дома было трудно. Можно было бы пойти учиться, но мне этот вариант не особо нравился. Во-первых, я никак не могла определиться, что именно я хочу изучать, а во-вторых, я не люблю, проснувшись, сразу бежать куда-то по делам. Мне нравится медленно просыпаться, валяться в кровати, потом принимать душ и идти на пробежку в парк. Можно, конечно, всё это делать перед занятиями, но тогда нужно будет слишком рано вставать, а это для меня невыполнимая миссия. Поэтому большинство моего времени было посвящено самообучению, благо размеры квартиры позволяли мне иметь небольшую библиотеку.

В парке около моего дома был смешанный лес, множество тропинок и очаровательные холмики. Там был невероятно бодрящий воздух, я обожала бегать по парку по утрам. Это непередаваемое чувство свободы. Те, кто разделяют мои взгляды на бег по утрам, согласятся со мной. Когда ты бежишь, в твоей голове не возникает никаких лишних мыслей, ты просто слушаешь своё тело, как напрягается та или иная мышца, как бьётся сердце, как ветер приятно ласкает твоё лицо. Там, в парке, не надо никому ничего доказывать, ничего говорить, ни с кем спорить, никого любить или нена-

видеть, ты предоставлен сам себе. Особенно я люблю бегать осенью. Это, пожалуй, моё самое любимое время года. Мне нравится разнообразие цветов на деревьях, всё вокруг становится невероятно красивым. К тому же жара уже спадает, но ещё достаточно тепло, чтобы не кутаться в кучу одежды.

Я очень хотела завести собаку, большую и лохматую. Я постоянно представляла себе, как мы гуляем с ней в парке, играем, как я её дрессировать буду и вычёсывать по вечерам. Но муж не позволял, объясняя это аллергией на шерсть. В принципе, у меня была спокойная жизнь, без особых проблем. Самой большой головной болью был вопрос «Чем накормить мужа?». Когда не с чем сравнить, то как-то не задумываешься над этим. Тогда мне казалось, что так и должно быть и у меня счастливая семейная жизнь.

Так, наверно, и было бы, если бы мне не начали сниться сны. Удивительно, но, как бы ни старалась, я не смогла вспомнить ни одного сна из детства. Такое ощущение, что до восемнадцати лет они мне просто не снились. Вначале возникали просто цветные картинки, то и дело всплывающие в сознании. Это были потрясающие пейзажи: луга с полевыми цветами, леса с оврагами, горные реки, скалы. Потом какие-то люди, выглядевшие так, как будто жили они примерно в 18–19 веках, в красивых одеждах, париках, напудренные. Мне было не совсем понятно, то ли это приёмы, то ли балы: все веселились, пили и играли в какие-то игры и оживлённо беседовали друг с другом.

Однажды мне приснился лес. Он был невероятный, как в мультиках: огромные красивые деревья, цветущие кусты и множество животных и птиц. Там было очень светло, очень комфортно и удивительно спокойно. Я долго гуляла по нему, играла со зверьми, они совсем меня не боялись. Им тоже было любопытно, как и мне. Мы изучали друг друга.

Особенно я сдружилась с семейством волков. У них была очень строгая мама, довольно молодой, но очень шустрый папа и пятеро очаровательных волчат-подростков. Один из них больше всех радовался мне. Он отличался от остальных окрасом, чёрный как смоль с небольшим белым пятном на загривке, и у него были невероятно красивые голубые глаза. К тому же он был самым игривым из всех волчат. Когда пришло время просыпаться, он проводил меня на окраину леса и долго смотрел мне вслед.

Утром я проснулась с таким чувством, как будто после долгого путешествия я побывала дома. Лес стал сниться мне всё чаще и чаще. Всё больше времени я проводила с волчком. Я назвала его Тилль. Вместе с Тиллем мы изучили весь лес. Он показал мне все самые красивые места, все тайные закоулки и пещеры, в которых, естественно, было полно интересного. Я много разговаривала с ним, рассказывала всё, что происходит в моей жизни, когда я не в лесу. Описывала мои впечатления от прочитанных книг, просмотренных фильмов и встреч с разными людьми. Тилль стал моим лучшим другом, я уверена, что он понимал всё, о чём я ему го-

ворила. А иногда мне казалось, что ещё немного – и он заговорит со мной. Он действовал на меня как-то умиротворяюще: если наяву происходило что-то плохое, то стоило мне только заглянуть в его бездонные голубые глаза, как я мгновенно обо всём забывала.

Так прошло несколько месяцев. Мне всегда хотелось поспать подольше, уж очень мне нравилось в моём лесу. Тилль быстро вырос с момента нашего знакомства. Теперь он был довольно крупным молодым волком. Я стала замечать странности в его поведении. Он то ни с того ни с сего обижался на что-то и убегал, то начинал рычать, когда я играла с другими животными. Мы стали отдаляться друг от друга, по каким-то непонятным мне причинам наше общение резко прекратилось. Мне было не только странно осознавать перемены в его поведении, но и немного страшно. Очень не люблю чего-то не понимать.

Вчера, придя к Тиллю, я в очередной раз не застала его дома. Тогда я решила прогуляться одна. Было довольно прохладно и немного сыро, казалось – вот-вот пойдёт дождь. Воздух был каким-то необычным, очень позитивно заряженным, он придавал сил. Мне захотелось подняться на какую-нибудь гору или залезть на верхушку дерева.

Мне нестерпимо захотелось пойти к ущелью, через которое протекала река. Мы часто бывали там с Тиллем. Там была ледяная вода и удивительно тёплые камни, на них спокойно можно было садиться, не боясь простудиться. Это было

наше любимое место, потому что там можно было сидеть часами напролёт и молчать. Тилль обычно ложился на камень, а я ложилась рядом с ним, клала голову к нему на загривок и гладила его. У него была мягкая и шелковистая шерсть. Невероятно приятно иметь возможность находиться в таком месте, сидеть на тёплом камне, слушать журчание реки и пение птиц, сзади тебя лес и шелест листвы. А рядом человек, с которым можно просто помолчать. В моём случае – волк. Мой волк. Мой Тилль. Шикарная возможность. Жаль конечно, что Тилль так себя ведёт. Стало очень грустно, мне не хватало его, я скучала.

Мне вдруг пришла в голову мысль, что надо поискать такое место в реальности и купить там домик. И завести собаку, большую и лохматую. Я даже сама поразилась, что до этого момента мне не приходила в голову мысль о том, что мне не нужна жизнь без леса, я хочу всегда жить в нём, каждый день наслаждаться его свежестью, вдыхать его воздух. В эту минуту что-то привлекло моё внимание – я обернулась. Между деревьев мелькнула тень. Я была уверена, что это Тилль. Он всё это время наблюдал за мной.

Боже, сколько времени прошло, уже стемнело, пора выбираться. Странно, но у меня почти не было сил, чтобы встать. Кое-как, собрав всю волю в кулак, я поднялась и повернулась к лесу. Сделав пару шагов, я ощутила чувство тревоги и страха, почему-то стало отчётливо ясно, что сейчас что-то произойдёт. Что-то плохое. Я уже собиралась запаниковать

и закричать, громко, на весь лес, у меня возникла жизненная необходимость, чтобы рядом был Тилль. Так страшно мне не было ещё никогда в жизни, я уже готова была расплакаться, как вдруг я увидела Его. Он стоял между деревьев. От него исходил какой-то холод. Я не видела его лица, в моей памяти остался только силуэт. Он молчал. Мне было очень интересно, кто он. Но он неожиданно исчез, а я осталась одна посреди леса. Проснувшись, я очень захотела прижаться к родному телу, рядом был Павел. Я крепко обняла его.

Незнакомец стал появляться в моём сне всё чаще, но никогда не разговаривал со мной, а как только я, наступив на горло своему страху, собиралась приблизиться к нему или заговорить с ним, он исчезал. Я в каждом сне бродила по лесу и искала Тилля, я звала его, ждала в его любимых местах, но всё было бесполезно: он как будто либо исчез, либо тщательно от меня скрывался.

И вот сегодня ночью произошло то, что повергло меня в ужас и заставило самым быстрым способом сбежать из собственного дома.

Если бы кто-нибудь в тот момент спросил у меня, зачем я это делаю, то я бы не дала внятного ответа, но я чувствовала, что так

ПРАВИЛЬНО.

* * *

Ещё по дороге в аэропорт я решила, что полечу в другую страну, неважно куда. Меня почему-то не волновало ни

незнание языка, ни отсутствие знакомых там. Страх и паника затмили разум и логику на долгие часы, только оказавшись в зале прибытия аэропорта города Нью-Йорка, я поняла, что нахожусь на другом конце света и положение у меня, мягко говоря, незавидное.

Вот где в очередной раз пригодилась моя любовь к чтению книг. В принципе, на базовом уровне я могла объясниться на чужом языке, хотя для полноценного общения этого явно было недостаточно. Поскольку возвращаться обратно мне очень не хотелось, я решила действовать по обстоятельствам. Ну, для начала хотя бы позвонить домой, всё-таки времени прошло много, муж наверняка волнуется, родителей на уши поставил, – наверно, все в панике меня ищут, а я тут в аэропорту другой страны стою.

Я уже собралась отправиться на поиски международного телефона, как вдруг моё внимание привлекла молодая пара. Они стояли недалеко от меня и о чём-то оживлённо спорили: молодой человек был чем-то взбешён, а девушка пыталась его успокоить. При этом они не кричали, но со стороны было видно, что скандал у них нешуточный. Моего знания языка хватило лишь на то, чтобы разобрать некоторые фразы. Из них я поняла, что парень в очередной раз проснулся ночью, а её рядом не было и что она объявилась только в аэропорту. Довольно интересно было за ними наблюдать, учитывая, что, когда я проснулась, мужа рядом тоже не было. Только сейчас меня насторожил этот вопрос, хорошая же я жёнушка. Муж

дома не ночевал, а я только через день об этом вспомнила. Вот же молодец какая. Ну да ладно, вот сейчас позвоню ему и всё узнаю.

Когда я подошла к телефону, там была небольшая очередь – мне пришлось немного постоять. Теперь, когда я была вдали от парка, в котором я Его увидела, мне было гораздо легче думать над всем произошедшим. Естественно, я уже успокоилась и не могла понять, почему я так Его боюсь. Он вроде ничего плохого мне не делал, никак не шёл на какой-либо контакт, не вредил ни мне, ни моим близким, но было в нём что-то, что вселяло страх, причём я почему-то уверена, что без вмешательства тёмных сил не обошлось. Иначе как можно объяснить появление героя из сна на улице в реальности? Ну или я просто спятила, пора походить к психологу или вообще у психиатра понаблюдаться. Может, там всего лишь мужчина какой-нибудь с собакой гулял, а я спросонок сразу бежать. Вот точно, где мой мозг-то был? Спал, наверно. Это же надо до такого додуматься: проснувшись после кошмара, всё перенести в реальность, испугаться и сбежать подальше! Нет, ну кому расскажи – не поверят. Или засмеют.

Тут подошла моя очередь, и я как-то зависла. Вот сейчас я позвоню мужу, а что я ему скажу? «Привет, милый, я тут проснулась и решила, пока тебя нет, сгонять за настоящими гамбургерами»? Или нет: «Солнышко, мне стало скучно, и я решила по Гранд-Каньону погулять, не злись, подышу местной пылью и к ужину вернусь»? Да уж, перспектива-то та

ещё. Но делать нечего, объяснять своё поведение всё равно придётся.

Я набрала номер домашнего телефона. Никто не брал трубку. Тогда я набрала мобильный мужа. Приятный женский голос сообщил мне, что аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети. Странно, такого раньше не было. Павел постоянно пользуется телефоном, в метро он не ездит, да и сеть в городе везде ловит. Ещё удивительнее был тот факт, что телефоны родителей тоже молчали.

Я так и застыла с трубкой в руке, судорожно соображая, что же мне делать. Люди, стоявшие за мной в очереди, стали покашливать, охать и переминыться с ноги на ногу, всячески показывая мне, что было бы неплохо освободить телефонную будку. Поскольку никаких умных мыслей у меня в голове на данный момент не наблюдалось, я решила выпить кофе и хорошенько подумать над тем, что же делать дальше. Рядом оказалась довольно милая кофейня, я заказала себе чашечку ароматного капучино и села в мягкое, удобное кресло.

Молчание телефонов казалось мне более чем странным, вроде в наборе номеров я ничего не напутала, интересно, что там у них происходит? Взяв чашку с кофе в руки, я отпила напиток – и в тот же момент по телу поплыло приятное тепло, он оказался очень вкусным и очень ароматным.

– Ммммм, – вырвалось невольно.

Я удивилась, что в кафе в аэропорту могут варить такой хороший кофе. Стало как-то тепло и уютно, захотелось

немного поспать. В этот момент ко мне подошёл официант.

– Мисс, вам просили передать это, – сказал он.

Он поставил мне на столик такую же чашку капучино и небольшой листочек с текстом: «Вы очень красиво пьёте кофе, только с очень серьёзным лицом, улыбнитесь».

Естественно, я улыбнулась. Это было так мило и неожиданно. Я стала искать глазами по залу того, кто мог передать мне это. Кроме меня, в кафе было немного людей, практически никого. Парочка, которая ругалась недавно (они, кстати, видимо, помирились и сейчас сидели рядом друг с другом и выглядели очень влюблёнными), женщина лет пятидесяти, довольно симпатичная, с коротко подстриженными седыми волосами, которые невероятно ей шли, и мужчина. Он сидел ко мне спиной, поэтому я не определила его внешний вид и возраст. Ну ещё два официанта и бармен. Интересно, они могли это сделать? Вообще, наверно, удобно, столько девушек за день здесь бывает. Пока я думала над этим, ко мне вновь подошёл официант и протянул листочек, при этом он загадочно улыбался. На листе было написано: «Улыбка тебе очень идёт».

Кто-то стрелял на поражение. Причём целился в сердце. Я, конечно, никогда не была обделена мужским вниманием, но этот способ показался мне очень милым. И я терялась в догадках, кто же это делает.

Пока я была занята этими мыслями, мужчина, тот самый, что сидел ко мне спиной, встал – и передо мной открылся

зачаровывающий вид. Даже несмотря на то, что на нём были довольно свободные джинсы и чёрное кожаное пальто до колен, было ясно, что у него фигура бога. Он повернулся ко мне левым боком и стал искать что-то в своей сумке. Боже, это самый красивый профиль, который я видела в жизни. Он бросил на меня мимолётный взгляд и ухмыльнулся. Это был «контрольный в голову». Он взял сумку в руки и пошёл в мою сторону. Его сложно описать словами, он очень красивый. А-ля мачо. Высокий, брюнет с голубыми глазами, с развитой мускулатурой, лёгкая небритость, плавные, грациозные движения, уверенная походка, – в общем, альфа-самец по всем показателям. Что называется, мой любимый размер, дайте два. Ещё у него были начищены ботинки, причём так, что их можно использовать вместо зеркала. Вот только что-то меня насторожило. Или даже не насторожило, но привлекло внимание. Учитывая, что я была, мягко говоря, под впечатлением, как-то не придавала этому значения. Ещё бы, мне бы челюсть с пола подобрать да слюни вытереть, какие уж там размышления. Тем временем он подошёл ко мне, наклонился и практически прошептал:

– Я сейчас очень тороплюсь, но я бы хотел ещё раз тебя увидеть.

– Я... я... вообще-то я замужем, – дрожащим голосом ответила я.

– Жаль. Значит, телефончик не дашь? – слегка раздражённым тоном сказал он.

– Нет, не дам, – я сама поразилась тому, что сказала.

– Хмм, ну хочешь побегать... что ж, валяй, так, наверно, будет даже интереснее, придётся самому тебя искать... – как будто сам себе сказал он и быстро зашагал в сторону регистрационного стенда.

Сказать, что я была в шоке, – ничего не сказать. Пришёл, увидел, поразил. И главное, с чего это вдруг я ему так стойко отказала? Большинство женщин на моём месте про мужа даже бы и не вспомнили, да я и сама от себя такого как минимум не ожидала. Но что сделано, то сделано, и было бы недурно вернуться к мыслям о возвращении домой.

Мне, конечно, очень хотелось подумать о чём-то другом, кроме этого сногшибательного красавца, но мой мозг отчаянно сопротивлялся любым попыткам. Наверное, всё-таки придётся сначала поехать в гостиницу, как следует отдохнуть, а там уже видно будет.

Я лёгким движением правой руки подозвала официанта и попросила счёт. Оплатив его, направилась к выходу.

Выйдя на улицу, я полной грудью вдохнула довольно прохладный осенний воздух. На улице уже стемнело, небо было затянуто тучками, но дождя не было. Поймав машину, я кое-как на ломаном английском объяснила таксисту, что мне нужна недорогая, но приличная гостиница. Пока мы ехали, я сидела прислонившись лбом к стеклу и наблюдала за мелькающими видами за окном. В голове практически отсутствовал даже маленький намёк на мозговую деятельность, поэто-

му путь не показался мне утомительным. Приехали мы довольно быстро, это был небольшой гостиничный комплекс, состоящий из нескольких отдельных, довольно уютных домиков.

После всей необходимой бумажной волокиты я на плохо поддающихся ногам проплелась в свой номер, кинула сумку на пол, закрыла дверь и, подойдя к кровати, буквально рухнула на неё.

Все события, произошедшие за последние двадцать четыре часа, наконец-то отступили на задний план, все проблемы улетучились, и я погрузилась в глубокий, сладкий сон. Господи, как же я, оказывается, устала. Приятная слабость погружения в сон окутывала меня с ног до головы. Не было сил даже раздеться, я вообще не хотела двигаться. Завтра, я подумаю обо всём завтра. Почти как у Скарлетт. Это были последние мысли в моей голове.

Следующие часы я провела в царстве Морфея. Сновидения мои были хаотичными, абсолютно нелогичными и расплывчатыми: какие-то отдельные куски воспоминаний, картины из фильмов, подростковые фантазии, – в общем, полный бред, но такой приятный, неотягощённый смысловой нагрузкой, оставляющий позитивное настроение при пробуждении.

Правда, проснулась я не сама, а от бешеного стука в дверь. Я не сразу сообразила, где я и что происходит. Потребовалось несколько секунд, прежде чем я вернулась в реальность.

В окно светило солнышко, и кто-то очень настойчиво хотел, чтобы я открыла. Невозможно описать, как мне не хотелось встать с кровати, но выбора не было, нужно было подниматься. Проходя мимо зеркала, я задержалась на доли секунды и отметила, что выгляжу я просто ужасно. Заспанное лицо и жутко растрёпанные волосы смотрелись очень угрожающе. Я открыла. За дверью оказался служащий отеля.

– У вас всё в порядке, мисс? – встревоженным голосом спросил он.

– Нет, вы меня разбудили, что случилось? – не очень вежливо ответила я.

– Просто вы третьи сутки не выходите из номера, не делаете никаких заказов, мы начали волноваться, – слегка запинаясь, начал он объяснять.

– Что-о-о??? Какие сутки??? Вы хотите сказать, что я проспала двое суток? – я была в шоке. – Ой, извините, мне не следовало на

вас кричать...

У бедолаги пятна на лице появились от моего крика.

– Ладно, скажите начальству, что всё в порядке, просто я прилетела из другой страны, разница во времени и всё такое...

Я медленно закрыла дверь. Да уж, вот это, я понимаю, здоровый сон. Хотя по ощущениям я проспала не более двух часов. Душ, мне нужен контрастный душ и хороший завтрак. Ммммм, и чашечка ароматного кофе, как в кафе в аэропор-

ту. Волна воспоминаний уже хотела захлестнуть меня, но я твёрдо решила: сначала душ, потом всё остальное.

Спасибо Господу Богу за то, что Он сотворил воду. Хороший душ делает со мной чудеса: можно сколько угодно устать – и приводить себя в порядок всего за несколько минут. Так, надо провести ревизию в сумочке и позавтракать. Я сделала заказ по телефону в местном ресторане и начала собираться на прогулку. Раз уж меня занесло в эти края, надо использовать это по полной программе, плюс-минус день ничего не изменит.

Еда тоже творит чудеса, завтрак был вкусным и сытным. Я оделась, взяла фотоаппарат и вышла навстречу приключениям. Погода была что надо: тепло, солнышко светило, дул лёгкий ветерок, на небе не было ни облачка. Я доехала на автобусе до центра города, по пути фотографируя виды из окна.

Выйдя из автобуса, я купила в ближайшем павильоне путеводитель по городу. Практически до самого вечера я исследовала основные достопримечательности города. Это были и памятники великим людям, и произведения архитектуры, и музей современного искусства. Ещё я знакомилась там с разными людьми, мы обсуждали увиденное (насколько позволяло моё знание языка, конечно), они все были туристами, как и я, решившими самостоятельно исследовать город.

После посещения одного из памятников мы решили пойти в кафе перекусить. Нас было восемь человек, все из раз-

ных стран. Мы как-то незаметно разбились на группы по два-три человека и обсуждали разные темы. Я разговорилась с довольно милой девушкой из Средней Азии по имени Лея. Она рассказывала мне про цель своей поездки.

– Я увлекаюсь различными легендами о ведьмах, – начала тему Лея.

– Да? Удивительное совпадение, потому что мне тоже очень интересна эта тема, – поддержала я.

– Правда? Насколько она тебе интересна? В смысле что именно тебя интересует? – как-то возбуждённо спросила она.

Было заметно, что она занервничала. Видимо, для неё это очень серьёзный вопрос. Я начала рассказ о моей семье.

* * *

Если покопаться в истории моей семьи, то можно найти множество различных фактов, интересных и не очень. Мои бабушки и дедушки были разных национальностей. С маминей стороны всё более-менее понятно. Бабушка Таня была очень красивой женщиной славянского типа, такая, знаете, что называется, кровь с молоком, широкие бёдра, тонкая талия и пышная грудь, к тому же она была блондинкой с пухлыми губками и заразительным звонким смехом.

16 17

Она всю молодость провела в деревне, откуда её и забрал

дедушка Йён – кореец по происхождению, невероятно позитивный и шустрый мужчина, невысокого роста, худой, но очень гибкий. Дедуля был большим поклонником восточных мудростей и красивых женщин, а ещё у него было потрясающее чувство юмора. Когда-то бабушка рассказывала, что именно из-за его шуточек она и вышла за него замуж. Сложно было представить пару гармоничнее, чем они. В их отношениях было столько нежности и уважения друг к другу, что казалось – их невозможно поссорить. Да и не случилось этого, по крайней мере этого никто не видел и не слышал – ни родственники, ни соседи.

Кстати, именно дедушка Йён научил меня многим вещам, таким как рыбалка, стрельба из лука, и довольно простым, но очень эффективным акробатическим элементам. Именно благодаря ему я в подростковом возрасте поражала всех умением ходить на руках и двойным сальто назад.

А вот у папы всё было несколько сложнее. Бабушка Мила была полькой по происхождению, высокой и очень худой, слегка курносой, с маленькими веснушками и зелёными глазами, причём очень яркими, как изумруд. Они с родителями попали в плен во время Второй мировой войны и долгое время жили в концлагере. Тяжёлое детство сильно отразилось на ней, когда родители погибли, она осталась совсем одна. Она никогда не улыбалась и делала запасы всего, что только можно. И она постоянно ворчала, ей всегда что-то не нравилось, даже такая мелочь, как неправильно положенная

вилка при сервировке стола к обеду, могла вызвать практически истерику.

При этом больше всего доставалось дедушке. Но он, видимо, очень сильно её любил, потому что никогда ей не перечил. Он вообще редко злился и никогда не кричал. Спокойнее людей я не видела. Хотя я ещё не была в Лондоне, может, там все такие? Именно там он и родился, в этой стране вечного дождя и тумана. Его звали Алекс, он был моряком, среднего роста, с очень развитой мускулатурой, пышными светлыми кудрями и серо-голубыми глазами. По достижении восемнадцатилетнего возраста он сбежал из дома, долго путешествовал и наконец оказался в послевоенном Ленинграде, где и встретил бабушку Милу.

Дедуля часто по вечерам собирал всех внуков и рассказывал нам разные истории из своей жизни. Слушать его было безумно интересно, он обладал невероятным даром рассказчика. Это были весёлые, поучительные рассказы о том, как он был в той или иной стране, что с ним там происходило, каких людей он встречал и как это всё на нём отражалось. У них с Ба было четверо сыновей и восемнадцать внуков. Поскольку члены семьи жили в разных городах, то встречались мы только летом на каникулах. Я была самой старшей.

Однажды дедушка Алекс рассказал нам, как он познакомился с бабушкой. По его словам, она была похожа на ангела с демонским ароматом. Она была возмутительно красивой и ужасно злой, плохо знала язык, и ему пришлось приложить

много усилий, прежде чем она заговорила с ним. Зато счастьем его не было предела, когда она согласилась выйти за него замуж. Пожалуй, единственное, на что её не пришлось уговаривать, – так это переезд в деревню. Ей не нравился большой, шумный город. Всё у неё получалось с невероятной лёгкостью, как по волшебству. Ещё она очень не любила фотографироваться, никто никогда не видел её фотографий. Мы любя называли её Ба.

Я росла обычной девочкой из среднестатистической семьи. Единственное, что выделяло меня из общей массы, – это неизменная книга в руках и невероятная любовь к танцам. В общем-то, в обоих увлечениях были только положительные стороны, так как благодаря первому мне было легко учиться, а благодаря второму я очень недурно сформировалась как женщина. Читала я всё подряд, особенно мне нравились книги про мистику. Я обожала всё, что касалось вампиров, ведьм, демонов и прочей нечисти. Я могла ночи напролёт проводить с книгами. Из-за этого, кстати, испортила себе зрение и где-то с седьмого класса носила очки.

Интерес к подобного рода литературе во мне начал просыпаться, когда я была в гостях у своей бабушки. Ещё в молодости мои родители уехали из деревни в город, и каждое лето я проводила у Ба. Мне было лет семь, когда это произошло. Я искала что-то в шкафу (это был старинный резной дубовый шкаф) и неожиданно наткнулась на полочку, закрытую на ключ. С любопытством у меня всегда было всё в порядке,

– естественно, я нашла возможность открыть её. Мой дядя давно научил меня вскрывать замки при помощи шпильки или булавки. Там я обнаружила бабушкину записку, разные документы и несколько довольно интересных книг по демонологии, чёрной магии и заклинаниям. Ещё там была книга на непонятном мне языке. Она была очень старая, страницы были странные на ощупь, а некоторые отрывки текста вообще нечитаемые.

Как раз в этот момент в комнату зашла бабуля и, увидев, что я делаю, стала кричать на меня. Я никогда в жизни не видела, чтобы Ба так злилась. Она была вне себя от гнева, глаза стали наливаться кровью, её всю затрясло. Она схватила меня за руки и буквально вышвырнула из комнаты. Позже, успокоившись, она подошла ко мне. Я очень хотела извиниться. В глубине души я понимала, что поступила неправильно и что мне не стоило вскрывать эту полку. Но мы никогда не разговаривали до этого по душам, и я не была уверена, что смогу внятно объяснить ей, почему я так поступила, что мною в тот момент двигало обычное любопытство.

– Ба, я не специально, – сказала я. Слёзы уже были готовы хлынуть из глаз.

– Я знаю, родная, я знаю...

Она обняла меня и погладила по голове. Вдруг мне стало очень тепло и спокойно. От неё исходили такие сильные положительные эмоции – этому невозможно было сопротивляться, даже если сильно захочется. Она тихонько отстрани-

лась от меня и сказала:

– Просто забудь пока об этом. Тебе ещё рано знать всё это. Возможно, я расскажу тебе всё, но позже. И не слушай, что тебе будут говорить другие. Вот, возьми это, – она протянула мне красивый серебряный кулон на кожаном ремешке.

Он имел форму овала, нижняя половина была выполнена из серебряной пластины (на ней выгравированы какие-то надписи на непонятном языке), а верхняя половина из стекла. Внутри кулона, в какой-то непонятной жидкости жёлтого цвета, плавал цветок, похожий на лотос. Кулон оказался невероятно красивым.

– Носи его всегда, он поможет тебе в нужный момент, – сказала она, надевая мне его на шею.

– Спасибо большое, Ба. Он очень классный, – мне действительно понравился кулон.

Сейчас я понимаю, что она хотела защитить меня, оградить от этих знаний. Есть люди, которые думают, что сами строят свою жизнь и всё происходящее с ними результат их действий, решений и поступков. Я не столь наивна. Поэтому всё происходило так, как должно было быть. После этого случая Ба многие годы со мной не разговаривала. Естественно, я продолжала проводить у неё каждое лето, но наше общение сводилось к дежурным фразам по поводу учёбы, занятий танцами и «Что ты хочешь на завтрак?». Того самого разговора так и не последовало, хотя я очень его ждала. Всю зиму я проводила в ожидании того, что именно этим

летом она мне всё расскажет. К тому же я стала изучать различные легенды, историю и читать в огромных количествах литературу, посвящённую этой теме. Была даже мысль написать что-то вроде научной работы, но дальше шуточных рассказов в школьные газеты не пошло. Сейчас их никого уже нет в живых, они умерли один за другим, мне было двенадцать, когда это произошло. Дома давно проданы, остались лишь воспоминания и мой амулет.

* * *

– Хмм, интересно. Она у тебя из Польши, говоришь... Если я сейчас ничего не путаю и книга, которую ты нашла, именно та, про которую я думаю, то рекомендую тебе никому про неё не рассказывать. Есть легенда о семье ведьм из Европы. Они очень древнего происхождения, их род берёт начало ещё от любовниц римских жрецов.

Они обладали невероятной силой, это был сильнейший клан, они уцелели в эпоху инквизиции, хотя и значительно уменьшились в численности. Мужчин в семье было ничтожно мало, как правило, они нужны были для продолжения рода. Хотя попадались и экземпляры со способностями, но настолько редко, что клан принято считать женским. Как и во всех родах, у них была главная женщина – Мама, право занимать место Матери передавалось по наследству с небольшой поправкой на способности, то есть, когда подходило время сменить власть, среди наследниц проводились испытания, и победившая занимала место Матери.

Поскольку бывшие правительницы не умирали своей смертью, на основном собрании в 1409 году было решено отправлять их на пенсию через двести лет правления. Там же был принят определённый свод законов и наказаний, позволяющий урегулировать деятельность членов семьи, а ещё вынесено решение о структуре власти. У Матери было всегда две помощницы, не имеющих прямого кровного родства с ней, они также избирались один раз в двести лет, проходя испытания.

20 21

На этом же собрании был избран совет испытателей, проводящий конкурсы на замещение должностей, и совет карателей. Совет испытателей состоял из трёх человек. Двух очаровательных сестёр-близнецов из Сербии, Дуики и Сенки, и мальчика-испанца Адана.

Несмотря на кажущийся юный возраст, всем троим было около трёх тысяч лет, и они безошибочно определяли способности любого члена семьи, причём считалось, что, тренируясь, можно развить талант, и они могли точно сказать, кому, сколько и в чём нужно тренироваться.

Совет карателей состоял из четырёх женщин-воинов – выходцев из племени амазонок: Неяни, Одава, Огима и Кри. Они были высокими, загорелыми, с невероятно развитой мускулатурой и в то же время очень пластичными и женствен-

ными, они владели в совершенстве любым оружием и боевыми искусствами, это были идеальные убийцы. Также в совет входили три сестры: Елена, Татьяна и Софья. У каждой было своё поле деятельности. Елена безошибочно определяла, какой пункт кодекса будет нарушен, Татьяна – где он будет нарушен, а Софья – когда это произойдёт. Ну и как только все три выдавали информацию, отряд возмутительно красивых убийц отправлялся на суд. Очень важно, что, когда одна из сестёр вдруг впадала в лёгкий транс и говорила что-либо, без подтверждения остальных сестёр дамы-воины даже и не думали куда-либо идти. Во главе совета поставили довольно могущественную ведьму Алию.

Также избрали хранительницу книги законов и наказаний, скучную, неприметную ББ (происхождение её было неизвестно, а имя непроизносимое, поэтому его сократили до заглавных букв), и хранительницу архива заклинаний, ею стала довольно грубая молодая полька Карла.

На том же совете было решено построить большой замок. Постоянно в нём жили дамы, вышедшие на пенсию, прислуга и оба совета. В подвале замка находился тот самый архив заклинаний. Внешне строение напоминало собор Парижской Богородицы, было окружено высоким забором и находилось в такой глуши, что простым людям туда очень сложно добраться.

Поскольку даже ведьмам полезно иногда веселиться, чтобы не ждать каждые двести лет, для повода устроить ве-

черинку, единогласно было принято решение праздновать День Становления. С датой долго не думали – это было 31 октября (день проведения собрания), а вот место решили каждый год менять, выбор места предоставлялся Матери, – рассказала мне Лея.

– Да, я читала про них, только не столь подробно. Где ты нашла эту информацию?

– Это ещё цветочки, по их закону связи между членами семьи были разрешены только главенствующим женщинам. То есть даже если простые члены клана влюблялись в представителей своего рода, это сразу пресекалось, так как Матери боялись рождения более способных детей у неправящих женщин, чтобы те, в свою очередь, не смогли свергнуть действующую власть. Да и вообще им не хотелось увеличивать численность клана, поэтому родить ребёнка для женщин стало сначала проблемой, а потом навязчивой идеей. Причём в 99 % случаев если и удавалось забеременеть, то рождались мальчики, девочка в семье становилась настоящим праздником для матери, – поделилась Лея.

– Да уж... интересная легенда, только вот мне непонятно, если ведьмы не умирали своей смертью, а жить могли только с людьми, то как это происходило? Они же всегда молодые, красивые, окружающие должны были заметить это.

– Ну они при помощи различных снадобий и заклинаний искусственно себя состаривают, а когда им исполняется лет восемьдесят – имитируют смерть, а сами переезжают в дру-

гое место, и всё сначала, – ответила Лея.

– Жуть, а как же любимый муж, друзья, дети... кошмар...
– ужаснулась я.

– Ну дети были редкостью и не обладали особыми талантами, поэтому проживали стандартную, человеческую жизнь. А сами ведьмы... ну можно только догадываться об их чувствах.

– А что, детям ведьм вообще никогда не передавались способности?

– Очень, очень редко. Таких детей обычно сразу вычисляет совет испытателей и берёт к себе на воспитание.

Между нами повисла тишина. Я обдумывала полученную информацию – довольно интересная история. Тем не менее Лея продолжала:

– Правда, в одном источнике я прочитала, что Карла, хранительница архива заклинаний, в своё время была очень влюблена в Адана, мальчика из совета испытателей. Чувства их были взаимны, но они понимали, что ничего хорошего из этого не выйдет.

Тем не менее они не смогли устоять и через несколько лет мучений провели ночь вместе. Утром, расставаясь, они договорились, что это никогда не повторится. Через некоторое время Карла поняла, что беременна. Страх и ужас охватили её, она понимала, что как только узнают о её беременности – счастьем сразу настанет конец. Она решила не говорить Адану о ребёнке. Поскольку Карла была довольно хорошей

ведьмой, она сумела окружить себя заклинаниями и скрыть беременность. Когда пришло время родов, она отпросилась в отпуск и уехала рожать в родную Польшу.

Во всём мире готовились отмечать Рождество, и в этой суматохе было легко затеряться. Двадцать четвёртого декабря Карла родила девочку. Малышка была точной копией Адана, только с зелёными глазами. Она назвала её Милой. Карла надела на шею крохе заранее изготовленный амулет, который был не только чем-то вроде щита от любой силы и всевидящих глаз советов, но и заколдованной книгой заклинаний с подробным письмом матери, и отнесла в ближайший приют. Для её же безопасности.

О судьбе девочки ничего не известно, как и о книге. Карла для хранения сделала новую книгу, в которой не хватало нескольких заклинаний. Она понимала, что, когда в день совершеннолетия амулет раскроется и Мила прочтёт письмо и книгу, она станет самой могущественной ведьмой за всю историю клана и у неё должны будут быть способы защититься от советов, – загадочно закончила Лея.

– Душесципательная сказка! – я расхохоталась, нужно было разрядить обстановку.

– Это точно, – Лея улыбнулась. – О-о-о, да уже стемнело, пора возвращаться в отель, ты в каком остановилась?

– Я не сильна в местной географии, но у меня записан адрес, думаю, доберусь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.